

Подвигъ священниковъ N-й Кубанской пластунской бригады С. Тихомірова и А. Язловскаго.

25 января 1916 года на позиціяхъ у селенія Глиница убитъ непріятельской пулей священникъ N-го Кубанскаго пластунскаго баталіона о. Александръ Язловскій.

Обстановка, предшествовавшая смерти и сопровождавшая ее, была такова.

15 января с. г. N-я Кубанская пластунская бригада заняла боевой участокъ въ N оврагѣ, между селеніемъ Г. и лѣсомъ Д. Это была одна изъ тяжелыхъ для бригады позицій. Окопы наши подходили къ непріятельскимъ на 100 и менѣе шаговъ, проволочныя загражденія отсутствовали, между окопами взрывомъ горновъ австрійцы образовали четыре воронки. Близость окоповъ позволяла австрійцамъ брать вѣрный прицѣлъ въ наши бойницы, засыпать окопы наши градомъ бомбъ изъ бомбометовъ; воронки, занятыя непріятелемъ, служили ему мѣстомъ, изъ котораго онъ бросалъ ручныя гранаты; отъ воронокъ же, какъ выяснилось, австрійцами велись подъ наши окопы минныя галлерей. Тяжелое моральное состояніе пластуновъ, особенно N-го баталіона, какъ занимав-

шаго самые близкіе окопы къ непріятелю, геройски смотрѣвшихъ прямо въ лицо смерти, усугублялось еще тѣмъ, что прямо предъ ихъ глазами лежали въ большомъ числѣ трупы солдатъ N-й дивизіи, не убранныя еще съ декабрскихъ и январскихъ боевъ. Трупы лежали у нашихъ окоповъ, у воронокъ и у проволочныхъ загражденій непріятеля. Поле было усѣяно ими. Взять хотя бы трупы героевъ, которые находились въ непосредственной близости отъ нашихъ окоповъ, не представлялось возможнымъ: ни на минуту врагъ не прекращалъ интенсивнаго огня.

Учитывая возможность временнаго ослабленія воинскаго духа у пластуновъ въ этихъ тяжелыхъ условіяхъ, священникъ этого баталіона, онъ же и благочинный бригады, о. Сергій Тихомировъ день и ночь проводилъ въ передовыхъ окопахъ, раздѣляя съ своими духовными дѣтьми—пластунами жизнь у порога смерти, своимъ присутствіемъ и словомъ укрѣпляя сильныхъ духомъ, поддерживая слабыхъ въ готовности умереть при исполненіи своего долга предъ Царемъ и Родиной. Не смотря на тяжелыя потери, цифра которыхъ заставляла предполагать скорѣе участіе баталіона въ атакѣ, чѣмъ нахожденіе въ окопахъ, пластуны, вдохновленные любовью къ Царю и отчизнѣ, бросаются въ атаку на воронку, берутъ ее и уничтожаютъ взрывомъ минныя галереи непріятеля и тѣмъ спасаютъ отъ неминуемой катастрофы наши передовые окопы.

Съ цѣлью своимъ примѣромъ неустрашимости, самоотверженія и самопожертвованія, въ исполненіи своего пасторскаго долга, поддержать эти же качества у своихъ пластуновъ, при исполненіи ими своего воинскаго долга,—съ другой стороны, руководствуясь чисто религіозными и гигиеническими соображеніями, священникъ N-го баталіона о. Тихомировъ, пользуясь туманомъ, вышелъ 21-го января изъ своихъ окоповъ и при затихшей стрѣльбѣ нашихъ пластуновъ на флангахъ, имѣя недалеко отъ себя съ обѣихъ сторонъ двухъ вооруженныхъ людей для защиты при столкновеніи съ полевыми караулами или развѣдчиками врага, а также и во избѣжаніе захвата въ плѣнъ живымъ, съ четырьмя охотниками пластунами, принялся за уборку въ наши передовые окопы труповъ героевъ, большинство которыхъ изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ было вынесено имъ лично. Не останавливали его и спутниковъ ни разрывы непріятельскихъ бомбъ (въ двухъ шагахъ), ни ружейная стрѣльба по нимъ. Продолжая свое святое дѣло, о. Сергій подходилъ къ самымъ проволочнымъ загражденіямъ австрійцевъ и изъ нихъ самостоятельно извлекалъ трупы защитниковъ Россіи. Вечеръ 21-го и весь день 22-го января о. Тихомировъ провелъ за своей работой, вызывая благодарность и благодареніе къ себѣ со стороны не только своего, но и другихъ пластунокскихъ баталіоновъ. Трупы солдатъ были снесены на военное кладбище у резерва баталіона и сложены въ одну общую братскую могилу.

24 января ночью N-й баталіонъ былъ смѣненъ другимъ баталіономъ. Продолжателемъ высоко-религіознаго, патриотическаго и христіанскаго дѣла о. Тихомирова явился священникъ этого баталіона о. Александръ Язловскій.

25-го января, пользуясь туманомъ, о. Язловскій въ сопровожденіи четырехъ охотниковъ-пластуновъ вышелъ изъ своихъ окоповъ и по примѣру отца благочиннаго съ открытою головою, въ епитрахили и съ крестомъ въ рукахъ принялся за уборку труповъ. Подъ огнемъ противника о. Александръ, на глазахъ помогавшаго ему о. Тихомирова, смѣло

совершалъ свое святое дѣло. Одной изъ пуль былъ согнуть въ его рукѣ святой крестъ. Но это не остановило о. Язловскаго въ его святомъ рвеніи. Однако, вблизи австрійскихъ окоповъ, разрывною пулею въ лѣвую сторону груди, съ выходнымъ отверстіемъ въ правомъ плечѣ, о. Александръ былъ наповаль сраженъ. Свидѣтелемъ работы по уборкѣ труповъ какъ о. Тихомировымъ, такъ и о. Язловскимъ, былъ я, очевидецъ, при прохожденіи мною передовыхъ окоповъ своей бригады, и тогда же привѣтствовалъ пастырей въ ихъ добромъ дѣлѣ своимъ душевнымъ пожеланіемъ и сердечною благодарностью.

Но не одно это дѣло значится въ боевой пастырской дѣятельности о. Язловскаго, который за 11 мѣсяцевъ службы въ баталіонѣ неоднократно уже подвергалъ свою жизнь смертельнымъ опасностямъ.

О. Александръ Алексѣевичъ Язловскій родился 5-го августа 1878 г. Происходя изъ духовнаго сословія (сынъ священника), о. Александръ въ 1903 г. окончилъ полный курсъ художественнаго—промышленнаго училища. Любовь къ дѣятельности духовнаго пастыря заставила его свернуть съ открывающейся предъ нимъ дороги художника и выдержать въ 1910 году экзаменъ на званіе священника. Въ томъ же году онъ былъ рукоположенъ къ церкви селенія Гергери, гдѣ состоялъ и законоучителемъ въ церковно-приходскихъ школахъ. На третьемъ году своей іерейской службы (апрѣль 1913 г.) о. Александръ за усердіе и ревность въ прохожденіи своей пастырской должности награжденъ набедренникомъ, а черезъ годъ (21 августа 1914 г.) и скуфьею. 3-го октября 1914 г. въ силу Высочайше объявленной мобилизаціи призванъ и зачисленъ въ 5, 6-й и 7-й Карскія крѣпостныя временныя госпитали.

Но госпитальныя рамки были слишкомъ тѣсны для кипучей дѣятельности о. Александра: 15 февраля 1915 г. онъ, по своему доброму желанію, помѣнялся мѣстомъ съ священникомъ N-го Кубанскаго пластунскаго баталіона, гдѣ и началъ свою духовную боевую дѣятельность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Ни одинъ бой, въ которомъ былъ N-й баталіонъ, не обходился безъ участія о. Язловскаго.

Первое боевое крещеніе о. Александръ получилъ 12 мая подъ городомъ Радымно на рѣкѣ Санѣ. Очевидецъ его дѣятельности, благочинный бригады о. Тихомировъ свидѣтельствуеетъ: „перевязочный пунктъ N-го баталіона находился въ деревнѣ Михалувкѣ въ 2-хъ верстахъ отъ передовыхъ нашихъ линій. Далеко впереди своего пункта встрѣчалъ раненыхъ о. Александръ. Съ любовью склонялся онъ надъ страдальцами, помогалъ нести ихъ, поддерживалъ идущихъ раненыхъ, утѣлялъ ихъ жажду водою и виномъ. На перевязочномъ пунктѣ принималъ самое дѣятельное участіе въ перевязкѣ и въ погрузкѣ раненыхъ на санитарныя повозки. Тяжело раненыхъ напутствовалъ святыми дарами, словомъ утѣшенія и ободренія облегчалъ ихъ страданія. Послѣднимъ, въ ряду другихъ перевязочныхъ пунктовъ, ушелъ пунктъ N-го баталіона; самымъ послѣднимъ ушелъ изъ Михалувки о. Язловскій“.

Тяжелый день боя 13 мая у Неновице о. Александръ опять былъ у своего перевязочнаго пункта за той же энергичной работой.

Въ дни боевъ 14 и 15 мая у Кальникова о. Язловскій уже не ограничивалъ свою дѣятельность перевязочнымъ пунктомъ; онъ на моихъ глазахъ и благочиннаго о. Тихомирова вышелъ впередъ и, увидя въ лѣсу, въ тылу передовыхъ нашихъ линій, ослабѣвшихъ нижнихъ чиновъ

другихъ частей, съ крестомъ въ рукахъ ободрялъ ихъ, призывая исполнить свой долгъ передъ Царемъ и Родиной до конца. О. Александръ подошелъ къ нашимъ окопамъ и здѣсь, подъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, съ полнымъ самоотверженіемъ перевязывалъ раненыхъ и эвакуировалъ ихъ на перевязочные баталіонные пункты.

23 и 24 мая вмѣстѣ съ своимъ баталіономъ о. Язловскій участвовалъ въ бою въ отрядѣ Ген. Лейт. Павлова подъ селеніемъ Старжава.

2-го іюля о. Язловскій изъ резерва своего баталіона прошелъ въ передовые окопы N-го баталіона, извлекъ здѣсь убитыхъ, вынесъ ихъ и, по предложенію командира баталіона, подъ огнемъ противника предалъ ихъ землѣ.

25-го августа у сел. Веніатинце о. Александръ шелъ въ бой вмѣстѣ съ своимъ баталіономъ и, не взирая на явную опасность для жизни, на полѣ битвы оказывалъ помощь раненымъ, ободряя малодушныхъ и призывая храбрыхъ къ подвигу.

Вся вообще дѣятельность о. Язловскаго протекала въ средѣ своего баталіона. Благочинный бригады о. Тихомировъ, какъ очевидецъ, свидѣтельствуешь: „на самыхъ опасныхъ позиціяхъ, какія приходилось занимать N баталіону, всегда можно было видѣть о. Александра. У Веніатинце, Шупарки и Ракитно, Глиницы, въ окопахъ съ пластунами N-го баталіона жилъ ихъ батюшка. Въ воскресные и праздничные дни о. Язловскій съ крестомъ въ рукахъ обходилъ свои окопы, пастырски привѣтствуя пластуновъ. Кромѣ меня—очевидца, постоянное пребываніе о. Язловскаго въ передовыхъ окопахъ засвидѣтельствовано и командиромъ N-го корпуса Ген. Лейт. графомъ Б., посѣтившимъ окопы N-го баталіона передъ смѣной бригады съ позицій N-мъ корпусомъ въ началѣ декабря 1915 г., и тогда же выразившимъ о. Александру свою крѣпкую и искреннюю благодарность.

О. Александръ Язловскій оставилъ жену и троихъ малолѣтнихъ дѣтей, изъ которыхъ старшему 7 лѣтъ, второму 5 и третьему 1 годъ.

Дѣятельность о. Александра Язловскаго, какъ священника N-го баталіона, отмѣчена его военнымъ начальствомъ представленіемъ къ ордену Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, а за подвигъ 25 января с. г. къ ордену Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени черезъ Командира N-го коннаго корпуса.

Подлинное подписалъ: Нач. N Куб. пласт. бриг. г.-м. *Краснопольцевъ.*

Вѣрно: За Старшаго Адъютанта, Хорунжій. *Панченко.*

По сообщенію о. благочиннаго Сергія Тихомирова, тѣло о. Язловскаго, вынесенное имъ съ поля въ окопы и доставленное, по его же распоряженію, въ ближайшее, внѣ линіи ружейнаго обстрѣла, село Р., было имъ, при участіи всѣхъ священниковъ бригады, переодѣто въ чистое бѣлье, облачено въ священные одежды, положено въ гробъ и поставлено, по совершеніи надъ нимъ торжественной панихиды, въ мѣстномъ храмѣ. 27 го января утромъ, послѣ соборнаго отпѣванія, тѣло о. Язловскаго было отправлено въ гор. Каменецъ-Подольскъ для погрузки въ вагонъ и отправки въ гор. Тифлисъ, мѣсто пребыванія семьи покойнаго.

Четыре пластуна самоотверженно, съ явной опасностью для своей жизни, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, выносившіе 26 января тѣло о. Александра, награждены Георгіевскими крестами, а пластуны, убравшіе съ о. Тихомировымъ трупы—Георгіевскими медалями за храбрость“.